

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

В.П. СКОРОХОДОВ
(Минск)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Неповторимая специфика духовного производства, составляющего основное содержание культуры, обусловлена национально-этнической определенностью народа. Несмотря на общечеловеческое содержание выдающихся культурных достижений, отличительной особенностью каждого из них является то, насколько оно отражает дух народа, его видение мира, его мечты о будущем. Чем более ярка и своеобразна эта национальная особенность, тем интереснее то или иное художественное произведение для людей, живущих в других национальных культурах.

Именно поэтому культурный обмен, т.е. свободная трансляция ценностей культуры на межнациональном, межгосударственном уровне, — абсолютное условие ее развития. Диалог культур, происходящий в мире постмодерна, практически непрерывно и весьма интенсивно помогает каждой отдельной национальной культуре выверить свои координаты в сравнении с культурами других народов. Именно на этой основе и возможно создание единого общемирового культурного фонда, разнообразного по своим национальным и идейно-художественным истокам. Ориентиром государственной политики в области культуры является понимание того закономерного факта, что культура — это саморазвивающаяся система [Каган 1996]. Следовательно, субъективный фактор (так называемое «управление культурой») может препятствовать или способствовать развитию культуры, но не может остановить ее, ибо при всех влияниях на культуру в условиях, в которых протекает ее развертывание, дви-

жущие силы изменений коренятся в ней самой.

К онтологически определяемым закономерностям развития культуры относится наличие в ней диалектических противоречий, анализ которых дает ключ к пониманию состояния культуры на данном этапе развития общества, выяснению характера и динамики культурных процессов, выработке основ культурной политики, ведущей к прогрессу в сфере культуры. Прогресс в сфере культуры — это прежде всего состояние ее непрерывного развития, появление всё новых и новых художественных произведений, обогащающих духовную палитру человечества.

К числу закономерностей культурного бытия относится и известное положение «культура — душа народа». Это, разумеется, метафора, однако, несмотря на кажущуюся романтическую неопределенность, данное положение выражает объективно существующие связи между этносом, народом, нацией и духовностью, что в свою очередь служит основой самоидентификации народа, критерием определения его места в семье народов Земли.

Годы на рубеже тысячелетий были особенно значимыми для всех стран на постсоветском пространстве, ибо сюда пришли преобразования, которые затрагивают основы жизни любого общества — его социально-экономический уклад, идеологические ориентиры, статус государства, его связи и т.п. Не осталась, разумеется, незатронутой и культура. Сформировались и набрали силу процессы культурного преобразования и качественных изменений, без углубленного культурологического (теоретико-аналитического) и культурографического (предметно-практического) анализа которых нельзя выработать не только действенную культурную политику, но и политику в целом — политику, отвечающую императивам третьего тысячелетия.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию общих и частных проблем развития национальных культур в период 1990 – 2005 гг., целостного культурологического анализа процессов в сфере культуры еще не было предпринято. Однако именно такой подход к анализу процесса культурного преобразования, по нашему убеждению, дает возможность творчески осмыслить не только цивилизационный выбор Беларуси и других республик бывшего СССР в третьем тысячелетии, но и выбор культурный (в шпенглеровском понимании антитезы «культура – цивилизация»), определить векторы развития культуры и, следовательно, возможности корректировки, динамизации этого развития со стороны общества и государства. На основе углубленного в конкретику национальной культуры комплексного анализа главных диалектических противоречий, которые повлияли на динамику и характер социокультурных процессов в последние годы, важно определить пути развития национальной культуры, потребности и возможности управления ею со стороны общества и государства. При этом необходимо учитывать специфику культурных процессов в мире, Европе, СНГ в начале XXI в.

К числу наиболее важных аспектов многогранной проблемы «национальная культура на рубеже тысячелетий» относятся прежде всего комплекс вопросов, связанных с последствиями глобализации для национальной культуры. Очевидно, что в условиях современных процессов культурного взаимовлияния проблема сохранения аутентичности национальной культуры выходит на передний план социальной теории и социокультурной практики [Марчук 1997]. Глобализация как новая система международных отношений (интеграция рынков, финансов, технологий и т.п.) несет с собой единую, доминирующую культуру. И хотя пока она находится в начальной стадии (поэтому трудно с достаточной определенностью предсказать ее последствия), возможное доминирование одной культуры неизбежно вызывает вопросы о судьбе многих «отдельных» культур.

Вопросы глобализации – сегодня и особенно в перспективе – становятся одними из самых значимых для любого типа культуры, ибо если культура, как писал У. Ислер, это «образ жизни, ко-

торому следуют общины или племя...» (цит. по: [Ионин 1996, 45]), то из сказанного с очевидностью вытекает, что радикальное изменение национального образа жизни влечет за собой изменение во всем укладе национально-культурного бытия.

Справедливо утверждение, согласно которому «новый этап в развитии национальной культуры начался в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия в связи со становлением независимости» [Гуляка 2002, 65]. Но направление и характер этого нового этапа, его конечные результаты остаются не до конца ясными. Ввиду этого целесообразно рассмотреть проблемы состояния культуры нации и ее взаимодействия с другими культурами.

Именно в сфере культуры создаются, сохраняются и накапливаются художественные ценности и исторический опыт, поэтому культура является надежным средством наиболее устойчивого взаимодействия народов, их взаимного обогащения и понимания. Возникающие политические раздоры, а порой и разрушение государств (подобно тому, что произошло в бывшем СССР) могут основательно нарушать нормальные отношения, особенно если культура используется как элемент национального противопоставления. В такие моменты международные культурные связи проявляют значительную самостоятельность по отношению к государственному регулированию. Поверх возникающих барьеров продолжают поддерживаться контакты между творческими структурами, деятелями культуры, искусства. Культурное взаимодействие зачастую заметно отличается от политического и способно в определенной степени оказывать благотворное влияние на государственную политику. Когда стихают политические страсти, культура вновь вступает в полноценный диалог, однако «когда говорят пушки, музы молчат».

Конечно, история культуры знает примеры, когда общество долгое время развивалось почти полностью изолированно, без внешних контактов. Для большинства такого рода обществ характерна длительная стагнация, отсталость и утрата значительной части собственного достоинства.

В современную эпоху глобальных коммуникаций, когда появляются невиданные возможности молниеносного

межнационального культурного взаимодействия и обмена, мы реально ощущаем, как усиливаются техногенные экспансионистски-агрессивные тенденции западной культуры, стремящейся навязать всем странам свой язык, свою иерархию ценностей, принципы мышления и творчество.

На пороге XXI в. человеческая цивилизация и ее культура сталкиваются с рядом проблем, угрожающих ее существованию. В связи с этим возникает необходимость выбора дальнейшего пути развития не только культуры и искусства, но и всего мирового сообщества в целом и каждого государства в отдельности. Существующая же в настоящее время идеология развития цивилизации подразумевает не обоснованное научно использование природных ресурсов, интенсивное экологическое загрязнение культурной среды и не менее опасное для человеческого общества загрязнение всякого рода низкопробными видами массовой культуры. Всё это оказывает сильное влияние на цивилизационные процессы в обществе. В развитых странах Запада создано общество потребления, для которого существует лишь одна цель — погоня за сверхприбылью. Для такого общества идеалом становится материальное благополучие, при этом уменьшается беспокойство человека об эстетических ценностях. Всё его внимание направлено на вещи, на возможности их приобретения. От всех своих усилий человек привыкает получать быстрый результат, не утруждая себя духовно-эстетическими, нравственными проблемами, долгосрочными целями и заботой о фундаментальных ценностях человеческого сообщества.

Влияние западного мира на другие страны в области культуры глубоко противоречиво. Оно нередко приводит к разрушению традиционных форм культуры (в том числе народных традиций), моральных норм и ценностей без адекватной замены их новыми, а вследствие этого — к подрыву духовного потенциала общества. Исходя из этого политика многих государств направлена на противодействие культурной экспансии Запада или, по крайней мере, на ее ограничение.

В этой связи необходимо подчеркнуть роль транснациональных корпораций, подчинивших себе различные сферы общественной жизни в развивающихся

странах. Их деятельность не ограничивается экономикой, она дополняется как политическим давлением на правительство или же на оппозиционные силы, так и интенсивным социокультурным влиянием. Для успешного функционирования транснациональные компании внедряют в развивающиеся общества соответствующие социальные и духовные механизмы. В результате происходит не только изменение модели потребления, но и перестройка всей системы ценностных ориентаций, в которой доминирующей становится установка на потребление. Крупнейшие корпорации мира по производству культуры: кинофильмов, телевизионных программ, музыкальной записи, журналов, газет, книг, игр и т.д., — придавая значение социокультурным инвестициям, в своих интересах обеспечивают производство такой массовой культуры, которая ведет к идеализации западного образа жизни, его идеологии, ценностей, мировоззрения, искусства, к их некритическому принятию, порождая чувство неполноценности в отношении к собственным культурам.

Интересы таких корпораций активно обслуживает реклама. Она способствует внедрению завышенных потребностей, непригодных для данного общества, создает иллюзию, что только при условии копирования западных стереотипов возможно удовлетворение этих завышенных потребностей. Это ведет к ломке социокультурного и этического мира традиционных обществ, выросших на этнических культурах, приводит к разрушительным последствиям во всей системе привычных ценностных ориентаций и устремлений личности. Предлагаемый образ жизни дорого стоит в прямом и переносном смысле. За него надо расплачиваться подчинением своей жизни и труда законам капиталистического производства, которые оказываются гораздо более безжалостными, чем прежние табу и религиозные запреты. Реальность стран, возникших на постсоветском пространстве, свидетельствует о том, что «капитализм с человеческим лицом» является иллюзией.

В системе международного взаимодействия культур распространяемая с Запада массовая культура тесно связана с консюмеризмом, т.е. погоней за вещами, модой, услугами, знаниями, будто бы определяющими принадлежность че-

ловека к высшим слоям общества, а на самом деле лишь формирующими всё новые стереотипы жадного приобретательства. Поощряя такое поведение, массовая культура внушает мысль о первоочередности индивидуальных потребностей, личных интересов по сравнению с общественными. На самом деле массовая культура, выражающаяся в широком распространении развлекательной литературы, кинофильмов, телепрограмм легкого содержания, приводит к разрушению привитых традицией и опытом норм поведения, устоявшихся представлений, заменяя их новыми мифами и фетишами, приспособленными к запросам того рынка, на котором местному населению часто нечего делать.

Масскультурная экспансия в постсоветское пространство распространяет в первую очередь «американизированный» образ жизни. Ценности, ориентации, стиль, культура, искусство становятся универсально-космополитическими. Из них выхолащивается реальное национальное содержание, духовная теплота, мудрость, гуманизм, воплощенные нациями и этносами в ходе их истории. Это означает, что местные культуры и их системы ценностей уходят на второй план и оказываются в упадке. Информационные потоки монополизируются. Они направляются в одну сторону — из центра на окраины. Подобного рода масскультурной экспансии подчиняются и межкультурные связи. В экономически зависимых странах формируется «элитарный слой», стремящийся к имитации западного образа жизни и восприятия, очень часто формального и внешнего, но тем более настойчиво демонстрируемого.

Одновременно ведущие капиталистические державы интенсивно используют огромные возможности современных средств массовой коммуникации для усиления своего влияния во внешнем мире. Термин «информационный империализм» давно устоялся как в политической, так и в научной литературе. Информационные проблемы менее важны, чем различного рода крупные или мелкие сенсации, будоражащие умы западной публики. Достижения же развивающихся стран в экономическом, социальном или культурном отношении не могут проникнуть на рынок информации. Система массовых коммуникаций не столько способствует свободному распространению информации, сколь-

ко извращает представления о действительно важных событиях, происходящих в мире. И дело не только в том, что потоки информации из ведущих капиталистических стран в развивающийся мир превосходят обратные потоки. Дело — в содержании этого потока, в характере информации, отражающей потребности ведущих капиталистических держав. Формы выражения и суть такой информации воплощают идеологические ценностные установки общества, находящегося на «технотронной» стадии постмодернизма, но они резко расходятся как с возможностями менее развитых стран, так и с перспективными путями их развития.

Реакция на расширение западного влияния в сфере культуры развивающихся стран и постсоветского пространства у многих отрицательная. Это значит, должен родиться ответ, суть которого — приоритет духовного над материальным, возвращение к национальным ценностям и традициям, развитие культурной самобытности исторического наследия и независимости, опора на собственные силы, постижение важности региональных явлений искусства. Развивающиеся страны ведут настойчивую борьбу за решительную перестройку международных отношений в области культуры. В частности, культурная политика, разрабатываемая Республикой Беларусь, всё более включает в себя решительные требования устранения пагубных последствий засилья Запада в сфере культуры и средств массовой информации, поддержание культурной самобытности как одного из проявлений национального суверенитета. Это неприятие сопровождается утверждением позитивных ценностей (солидарность, гармония, преемственность, взаимоуважение, всеобщность), трансформируемых в соответствии с требованиями современности.

Несмотря на давление Запада на культуру Беларуси, других стран постсоветского пространства и мирового сообщества, углубляется понимание национально-культурной ценности прошлого и доверие к нему. Подобные тенденции специфически проявляются и в странах Центральной Европы, Латинской Америки. Сегодня этот процесс ощутим и в мусульманско-арабском мире (исламизация), на Индостанском полуострове (индуизация). Всё это говорит о мощности и устойчивости национально-

культурных традиций. Одновременно создание новых моделей в культуре, компьютерных технологий наряду с традиционными культурными ценностями образует художественную среду, способную противостоять культурному тоталитаризму Запада. Но условием этой среды является постоянное обогащение ее лучшими произведениями национальных культур, организация интенсивного взаимобмена и сотрудничества между этими культурами.

Формы культуры изменчивы во времени и пространстве, — отмечается во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой 2 ноября 2001 г. на XXXI сессии Генеральной конференции этой международной организации, проходившей в Париже. Являясь источником обмена, обновления и творчества, культурное разнообразие необходимо человеку в такой же степени, как биологическое разнообразие в живой природе. Подобное многообразие является общим наследием человечества, что должно быть признано и узаконено для нынешнего и будущих поколений.

Правильность важнейших положений Декларации ЮНЕСКО о характере межгосударственной культурной политики подтверждается и современной наукой, в частности синергетикой, которая предлагает принципиально новое видение мира и новое понимание процессов развития. Опираясь на общие представления синергетики как науки о саморазвитии сложных систем, можно отметить два момента, важных для понимания социокультурных процессов. Во-первых, значимость тех культурных тенденций в межгосударственных и межнациональных (межэтнических) контактах, которые складываются «снизу», на уровне отдельных групп и сообществ. Они не терпят унифицирующего воздействия «сверху», усиливающего реальность. Во-вторых, исключительная важность культурного и социального разнообразия, разнонаправленности устремлений народов-носителей культур, ограничение которых вызывает деформацию естественного направления в развитии общечеловеческой культуры.

Масскультурная экспансия Запада является как раз формой насаждения культурных стереотипов сверху вниз — от более развитых в индустриально-экономическом и телекоммуникационном

отношениях стран к менее развитым. Однако это отнюдь не означает духовно-эстетических или нравственных преимуществ западной культуры.

Сегодня среди части культурологов бытует мнение, что западная культура — своеобразный духовный банкрот. Правда, другие считают, что это только переходный период между двумя эпохами, имеющими разные ценности. На вопрос, как выйти из подобного кризиса, одни отвечают, что нужно возратить примат художественного над материальным, восстановить равновесие между духовными устремлениями и экономической деятельностью, между культурным и технологическим процессами. Другие утверждают, что человек материалистической направленности понимает современный мир как переходный период от традиционных художественных ценностей к будущей научно-технологической эре. Третьи говорят, что сегодняшнему человеку свойственны духовная исчерпанность и измельчание. В будущем, — подчеркивают они, — при изобилии материальных благ и чувственных удовольствий человек будет нищим духовно. Возникает сомнение: по правильному ли пути движется современное общество, по направлению к прогрессу или деградации? Конечно, о прогрессе можно говорить тогда, когда есть стремление к идеалу. Однако если жизнь изменяется, не приближаясь к нему, такие перемены считать прогрессивными трудно.

Давно известно, что последствия изменений в жизни, культуре, науке проявляются не скоро. В материальной сфере их оценить легче, в художественной — труднее. Для нашего времени стало характерным жить, надеясь на технологический, материальный прогресс. Однако прочность общества обеспечивает не богатство, не роскошная жизнь его членов, а движение к сбалансированным, выверенным социокультурным целям, ради которых стоит работать и жертвовать собой. В подтверждение сказанному стоит привести мысль известного русского мыслителя П.А. Сорокина, который писал, что современный кризис культуры вызван ослаблением художественного принципа [Сорокин 1992, 322]. Действительно, успешное движение общества к прогрессу могут полноценно обеспечить культура и наука в разумном сочетании с экономикой.

Можно ли надеяться, что, идя по пути прогресса, в ближайшем будущем мы дойдем до духовного возрождения, сближения культурной и материальной сферы? На поставленный вопрос философ Л. Мамфорд отвечал, что однажды в истории человечества такое уже происходило, когда в материалистическом декадентском Риме первые христиане возродили жизнь на духовно-нравственной основе единобожия и победили преобладавший материализм. Они положили начало новой культуре на основе идейно-художественных ценностей нового типа, максимально выразивших требования современной им истории [Mumford 1951, 14, 16].

Современная культура может развиваться в разных направлениях. Есть возможность функционирования полноценной национальной культуры на основе плюрализма, многосторонней культурной палитры времени и пространства, состоящей из разных норм и традиций, когда каждая нация сохраняет свой национальный узор и цвета культуры. Именно в таком контексте нужно понимать и современную национальную белорусскую культуру, ближайшие пути ее развития.

Одновременно следует подчеркнуть, что белорусская национальная культура без «тоски по мировой культуре» не имеет перспектив. Знакомство с достижениями и путями развития, системами ценностей других культур может основательно подтолкнуть нацию к выбору более эффективной модели собственного культурного прогресса. Чем способнее общество воспринять ценности других культур, тем больше импульсов к развитию собственной культуры оно получает. Практикой давно подтверждено, что осмысленный диалог с другой культурой, ее духовными ценностями возможен лишь тогда, когда обе стороны уважают друг друга и не избегают подобного диалога. Высокомерный взгляд на другие культуры и чрезмерное восхищение собственной, слепое преклонение перед ней указывают на духовную незрелость. Без понимания ценности других наций нет возможности оценить собственный вклад в мировую культуру.

Основой для развития национальной культуры является государственная программа «Функционирование и развитие культуры Республики Беларусь до 2005 г.» [Дзяржаўная праграма 2002], которая бы-

ла разработана научным коллективом под руководством автора данных строк. Культурное взаимодействие народов объемлет все проявления народного духа, все его духовные потребности, всю сферу художественного и духовного творчества. Целостное видение духовной культуры, системный подход к анализу ее составляющих дают возможность более глубоко и правильно представить многообразие как самой культуры, так и реальных позитивных и негативных результатов межкультурной коммуникации. Диалог культур – одна из главнейших политических и социокультурных проблем современного общества; он является неперенным условием сотрудничества и определяет экономические достижения, социально-политическую, идеологическую, образовательную и духовно-нравственную стороны жизни.

Глобальные и локальные элементы культурного процесса современности находятся в постоянном взаимодействии. При этом глобальное – это та часть мирового культурного наследия, которая транслируется, распространяется с помощью новейших средств телекоммуникаций, доступных эпохе постмодерна, а локальное – это творческий процесс в рамках национальных культур, в котором проявляется душа народа и наиболее полно выражены ценностная ориентация и нравственные устремления людей, живущих в современном мире. Глобализация как процесс напрямую связана с рынком, на котором товарные массы, поступающие из различных регионов, взаимодействуют, обращаются, но продаются с целью прибыли. Культурным явлениям приходится приобретать рыночную привлекательность для потребителей в информационном и телекоммуникационном пространстве, сохраняя при этом культурную подлинность, высокую идейно-художественную ценность. Сохранить диалог культур на уровне взаимного равноправия и дополнения в этой напряженной среде, где всё оценивается по принципу коммерческой рентабельности, – нелегкая задача.

Одним из образцов такого диалога, который успешно решает задачи межкультурного взаимодействия и сотрудничества, является, по нашему мнению, культурное сотрудничество в контексте процессов белорусско-российской интеграции. В рамках «Концепции социального развития Союзного государства до

2005 г.» Беларусь и Россия сделали важные шаги на пути культурной интеграции, связав себя взаимными обязательствами по строительству общего государства. Интеграция — единственное условие выживания молодых суверенных государств, единственный шанс для развития культуры. Национальные культуры России и Беларуси — духовное достояние братских славянских народов, выросшее на основе христианской цивилизации в ее православном варианте. Их объединяет общность ценностей. На протяжении веков существовали достаточно интенсивный культурный обмен и человеческие контакты, без которых сегодня невозможно плодотворное развитие ни одной из культур.

Первым и главным условием российско-белорусской интеграции является, на наш взгляд, **воссоздание государственной гарантии развития культуры**, где национальная культурная традиция финансируется государством, национальные культурные учреждения и институты находятся на постоянной финансовой дотации, а судьба каждого из памятников культуры — объект особой заботы государства. Несмотря на отсутствие долгосрочного плана общего культурного сотрудничества в рамках Союзного государства, культурные проекты осуществляются, а некоторые финансируются из бюджета Союзного государства и министерств культуры двух государств, как это и предусмотрено концепцией.

Примером одного из таких совместных проектов является реставрация нашей общей святыни — мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». За 2000 — 2003 гг. на реконструкцию комплекса из бюджета Союзного государства получено 598 тыс. у.е. (Россия — 181 тыс., Беларусь — 417 тыс.). «Славянский базар в Витебске» тоже финансируется за счет славянских государств, в том числе значительная часть расходов покрывается за счет бюджета Союзного государства. Союзное государство в лице министерств культуры Беларуси и России поддерживает создание общего культурного пространства не только через реализацию совместных проектов, но и опираясь на личный вклад выдающихся мастеров искусств. Впервые в истории Союзного государства специальными премиями награждены деятели культуры и искусства Беларуси и России: в 2003 г. — А.В. Петренко, А.А. Дударев, И.П. Ша-

мякин; в 2004 г. — А.Н. Пахмутова, М.А. Савицкий, В.М. Сидоров.

Важнейшей формой восстановления общего культурного пространства Беларуси и России является **сохранение народной традиционной культуры**. Восстановление традиций сотрудничества фольклорно-этнографических коллективов, коллективов художественной самодеятельности, государственное финансирование культурно-просветительских учреждений, поддержка всех форм народного творчества, организация совместных выставок — значимые направления белорусско-российской культурной интеграции. Принципиальная позиция в определении общего плана предполагаемого взаимодействия состоит в том, чтобы органически сочетать **целенаправленное развитие и функционирование народного творчества и профессионального искусства**. Позитивный консерватизм аутентичного народного искусства, которым так богаты народы Беларуси и России, — достоинство наших культур, несущих в себе всё лучшее из прошлого опыта народов, опыта самобытного, этнически характерного, национально окрашенного. Сохранение и обогащение национально-культурной самобытности народов — одна из задач создаваемого Союза. Поддержки требует и вторая составляющая культуры — профессиональное искусство, свидетельствующее о включении национальной культуры в общемировой процесс. Именно с профессиональным искусством в первую очередь связано художественное образование, развитию которого союз государств может придать новый импульс, обогатив его содержательно, методологически, организационно, территориально и в кадровом отношении.

В рамках российско-белорусского культурного сотрудничества значительное внимание уделяется вопросам использования новых телекоммуникационных и аудиовизуальных технологий для развития современной культуры. Есть все основания говорить о создании совместной культурной среды, своего рода «индустрии культуры», как это и предусмотрено многими рекомендациями ЮНЕСКО, касающимися развития национальных культур. Применение современных технологий во много раз увеличивает возможности культурного обмена. Например, создаваемые в Беларуси мультимедийные энциклопедии бе-

лорусской культуры дают возможность любому жителю России приобщиться к духовному миру белорусов, что формирует единое культурное пространство, о котором так много говорится в наши дни. Проект «Творческое наследие народного артиста СССР В.Г. Мулявина», получивший столь широкую известность, тоже создан на основе современных информационных технологий. Очевидно, что объединенными усилиями двух государств многие культурно-технологические задачи могут быть решены и быстрее, и совершеннее.

Хорошо организованный культурный взаимообмен должен привести к возрастанию богатства внешнего и внутреннего общения, что наряду с экономической является важнейшим показателем уровня развития любой нации. Богатство общения зависит от многообразия языков культуры, т.е. тех знаковых систем, назначение которых — служить ключом ко всем областям человеческой деятельности. В связи с этим возникает уникальная образовательная задача семиотического обучения человека чтению культурных текстов (своих и инонациональных) — научных и художественных, народных и профессиональных [Семиотика 1983].

Наконец, следует упомянуть и такое важное направление совместной работы, как совершенствование и сближение правовой базы функционирования и развития взаимодействующих культур. Это межгосударственные договоры, межправительственные и межведомственные соглашения, протоколы договоренностей о совместных мероприятиях в рамках общих соглашений о межрегиональном культурном сотрудничестве, специальные соглашения о культурном строительстве между регионами, организациями и учреждениями культуры. Сейчас успешно развиваются программы подготовки и переподготовки кадров; взаимообменов театральными представлениями, музейными коллекциями и т.д.

При умелом использовании информационных технологий постмодерна в новых условиях рыночной реализации культурных ценностей глобализация может привести к установлению более близких, чем когда-либо ранее, связей между культурами. Единое информационное пространство не целевое устремление, а реальность, под которую необходимо подвести информационную ин-

фраструктуру. Многие важнейшие культурно-информационные ресурсы сегодня становятся недоступными из-за несовместимости программного обеспечения, а также стандартов электронной документации. Создание сводных электронных каталогов по разным направлениям культуры способствует более эффективному учету и сохранению наследия. Однако информатизация — это не только учет культурных ресурсов, но еще и доступ специалистов культуры к профессиональной информации, к мировым технологиям. Последнее стало возможным благодаря собственной идентификации, самореализации в мире, благодаря возможностям глобальной информационной сети Интернет.

Сохранение национальных региональных культур, которым многое угрожает в условиях глобализации, в мире постмодерна (и особенно агрессивная экспансия западной массовой культуры), не должно превращать их в реликвии, лишённые динамики, изолированные от всего остального мира. Только установление гармонии между культурным и социальным развитием, уважение культурной самобытности, терпимость в отношении культурных различий на основе плюралистических демократических ценностей социально-экономического равенства служат необходимыми условиями устойчивого и прочного культурного сотрудничества.

Литература

Гуляка 2002 — Гуляка Л. Узвышае нацыю прыгажосць // Беларуская думка. 2002. № 6. С. 64–79.

Дзяржаўная праграма 2002 — Дзяржаўная праграма «Функцыяніраванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь да 2005 года» / Мінва культуры РБ; Навук. рэд. праф. Ул.П. Скараходаў. Мн., 2002.

Ионин 1996 — Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие. М., 1996.

Каган 1996 — Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.

Марчук 1997 — Марчук М. Опасности для народной культуры в процессе европейской интеграции. Минск, 1997.

Семиотика 1983 — Семиотика. Коммуникация. Стил: Сб. обзоров / АН СССР. ИНИОН. Отв. ред. и авт. предисл. И.П. Ильин, Л.Г. Лузина. М., 1983.

Сорокин 1992 — Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Mumford 1951 — Mumford L. The Conduct of Life. Harcourt. Brace and Company. New York, 1951.